

Семнадцатая сессия

Картахена де Индиас (Колумбия), 23-29 ноября 2007 года

Пункт 23 предварительной повестки дня

ТУРИЗМ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Примечание Генерального секретаря

Генеральный секретарь представляет Ассамблее этот установочный документ о взаимосвязи между развитием туризма и изменением климата. Цель документа – предложить необходимую информацию для обдумывания позиции ЮНВТО по этому важному для всей системы ООН вопросу и будущих действий Организации на основе решений конференции в Давосе и министерского саммита в Лондоне.

ТУРИЗМ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Стратегический установочный документ, приведенный в Приложении, называется «Развитие туризма и изменения климата: понимание, прогнозирование, адаптация, совместные усилия» и демонстрирует растущую взаимозависимость между туризмом и глобальным потеплением. В нем подчеркиваются опасность, которую данный феномен представляет для мировой туристической индустрии, необходимость адаптации туристической индустрии и ее обязанность снизить выбросы в атмосферу.

Всемирная туристская организация давно отдает себе отчет в существовании этой проблемы. Уже в 2003 году Организация созвала первую Международную конференцию по туризму и климатическим изменениям, в рамках которой было предложено сотрудничество ряду других учреждений ООН. По приглашению правительства Туниса конференция состоялась на острове Джерба в апреле 2003 года. По результатам ее работы была принята Джербская декларация, которую поддержали примерно 200 участников, представлявших правительства, частный сектор и НПО из 42 стран.

Декларация призывает правительства, частный турсектор, ООН, международные, финансовые и двусторонние учреждения принять активное участие в реализации и продвижении международных процессов и соглашений, направленных на решение проблемы изменения климата, а также принять меры по адаптации и смягчению последствий этого изменения в сфере туризма. Декларация представляет собой отправную точку для работы над этим вопросом и дает рекомендации для деятельности основных групп участников туристического процесса.

Позднее ЮНВТО оказывала техническую поддержку работе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) в 2004 и последующих годах. Генеральный секретарь представлял Организацию, информировал об итогах Джербской конференции и знакомил других участников мероприятий с точкой зрения турсектора на Конференции «Климат как туристический ресурс» в Пекине в ноябре 2005 года, на Совете управляющих Программы ООН по окружающей среде (ПРООН) в Найроби в феврале 2007 года, на Международной конференции Всемирной метеорологической организации «Безопасная и устойчивая жизнь. Социально-экономическая эффективность обслуживания информацией о погоде, климате и воде» в Мадриде в марте 2007 года. Вопрос изменения климата займет центральное место в рамочном соглашении между ЮНВТО и ПРООН, которое в настоящий момент находится в стадии подготовки.

В последнее время Организация также принимала участие в ряде технических конференций и мероприятий по вопросу климата, количество которых с середины 2006 года значительно возросло. В свою очередь ЮНВТО инициировала два пилотных проекта по адаптации к климатическим изменениям в малых островных государствах (Фиджи и Мальдивы), которые финансируются Глобальной программой защиты окружающей среды.

ЮНВТО заказала группе независимых экспертов проведение совместного с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Всемирной метеорологической организацией (ВМО) исследования вышеперечисленных вопросов, которое должно быть готово во второй половине текущего года.

В то же время Организация созывает вторую Международную конференцию по туризму и изменению климата в Давосе 1-3 октября 2007 года при поддержке правительства страны и Всемирного экономического форума. Конференция должна продолжить и развить дискуссию, начатую на Джербе в 2003 году, в свете последних событий. Она сможет использовать последний доклад МГЭИК и готовящееся в настоящий момент исследование ЮНВТО.

За Конференцией последует министерский саммит, запланированный на 13 ноября 2007 года в Лондоне в рамках Всемирной туристской выставки (*World Travel Market*), целью которого будет достижение консенсуса и политической готовности двигаться по намеченному пути. Предполагается принятие плана действий.

В конечном счете, XVII Генеральная ассамблея Организации, которая состоится в ноябре этого года в Картахене де Индиас, сможет обсудить результаты II Международной конференции и министерского саммита и принять соответствующую резолюцию.

* * *

Стратегия, изложенная в прилагаемом документе, была представлена на рассмотрение Исполнительного совета на его июньской сессии в Хаммамете (Тунис) и получила его полное одобрение с указанием на важность выступления с соответствующим обращением по этому вопросу и на необходимость устойчивого развития в качестве условия сокращения выбросов. Данная стратегия естественно вписывается в совместные усилия системы ООН, проявлением которых, в частности, будут Саммит глав государств и правительств 24 сентября в Нью-Йорке накануне сессии Генеральной ассамблеи ООН и большая конференция под эгидой МГЭИК на Бали, Индонезия, в декабре этого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: ПОНИМАНИЕ, ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, АДАПТАЦИЯ, СОВМЕСТНЫЕ УСИЛИЯ

Немного найдется видов деятельности (за исключением, возможно, сельского хозяйства), которые были бы так зависимы от метеорологии и климатологии, т.е. от текущих погодных условий и долгосрочной эволюции климата, как туризм.

Туризм и досуг связаны с деятельностью, протекающей главным образом на свежем воздухе. Можно сказать, что туризм любит хорошую погоду, как и туристы!

Какая завтра будет погода?

Погодные условия и их ежедневные изменения важны для туризма, как и для организации досуга по месту проживания. В последние годы качество и достоверность прогнозов погоды значительно возросли, в том числе долгосрочных, что позволяет туристам и специалистам по организации отдыха лучше планировать свои мероприятия. Метеорология перестала быть азартной игрой, гаданием или темным ответвлением астрологии; и одним из первых от этого выиграл туризм.

Однако зависимость индустрии туризма, путешествий и досуга от метеорологии в широком смысле слова не сводится к краткосрочным прогнозам. У индустрии туризма и индустрии досуга есть общий предмет для беспокойства: долгосрочные изменения климата.

Безусловно, на больших отрезках времени ориентироваться довольно сложно, и наблюдаемые совпадения иногда изумляют. Так, например, в 2003 году в крупном винодельческом и туристическом регионе Франции – в Бургундии – сроки сбора винограда были необычайно ранними (лето было исключительно жарким). Нечто похожее наблюдалось до этого в ... 1523 году. Однако это сближение не меняет смысла последних изменений: ускорение происходит и чем дальше, тем больше.

Потепление – большая проблема для большой отрасли

Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) на заседаниях (в январе-феврале 2007 года в Париже, в апреле в Брюсселе и в апреле-мае в Бангкоке) вынесла однозначное заключение в отношении нашего практически неотвратимого будущего: к концу века нас ожидает вызванное человеческой деятельностью потепление климата от 1,8 до 4 градусов Цельсия, если брать средневзвешенную оценку между наиболее пессимистическим и наиболее оптимистическим сценариями, рассмотренными МГЭИК. Несмотря на большой разброс в цифрах, тенденция, увы, необратима. Даже если выбросы парниковых газов вдруг совершенно прекратятся (на что рассчитывать нереально), инертность системы такова, что она будет еще много десятилетий разогреваться за счет уже выброшенных объемов. Климат подобен океанским гигантам: контейнеровозам или супертанкерам, которые после остановки мотора еще долго продолжают двигаться по инерции.

Индустрии туризма и досуга вынуждены искать пути адаптации к глобальному потеплению климата в долгосрочной перспективе. Масштаб проблемы определен весом сектора в мировом экономическом и социальном измерении: по оценкам Всемирной туристской организации (ЮНВТО), в 2006 году 842 миллиона человек (что равно населению Африки) совершили заграничные путешествия, в ходе которых они потратили более 500 миллиардов евро, и это без учета доходов воздушного транспорта и внутреннего туризма. Туризм вышел на одно из первых мест в мировой торговле, совместно с воздушным транспортом он обеспечивает 40% доходов мировой торговли услугами. Попытка поставить под контроль и замедлить тенденцию к потеплению представляет из себя важнейшую задачу, которая, во всяком случае, стоит не только перед туриндустрией, но и, через ее посредство, перед всей мировой экономикой.

Сложные взаимоотношения

Взаимосвязь между развитием туризма и изменениями климата разнообразна и напоминает «часы с усложнениями», столь любезные сердцу богатых коллекционеров; этот запутанный клубок возник, как и сами климатические изменения, с одной стороны под влиянием природных явлений, а с другой – в результате деятельности человека. Можно выделить четыре основных вида такой связи. Наиболее очевидными являются непосредственные, иногда крупномасштабные, последствия глобального потепления: разрушительные наводнения, сход лавин, ураганы, пожары, разлив ледниковых озер, исчезновение пляжей... Следом можно назвать косвенные и долгосрочные последствия, вызванные значительным и продолжительным изменением окружающей среды турнаправлений, что ведет к падению их привлекательности (загрязнение воды, сокращение лесов и биологического разнообразия, уменьшение ледников и снежного покрова ...). Некоторые последствия носят не прямой характер; например повышение температур во влажных районах способствует росту количества насекомых и распространению инфекционных заболеваний, представляющих опасность для посетителей. В третьих, под воздействием климата меняется стиль жизни (переориентация летних и зимних¹ турпотоков). И наконец, частные и государственные усилия, направленные на смягчение последствий потепления, воздействуют в свою очередь и на туризм (введение энергосберегающих технологий, рост стоимости транспорта, стремление к диверсификации продукта ради удлинения сезона и снижения уязвимости). Эти различные феномены будут упоминаться на всем протяжении доклада, построенного для большей ясности в соответствии с основной проблематикой и типами турнаправлений.

* * *

Туризм является (а в будущем это станет еще заметней) жертвой грядущих изменений, но одновременно он отчасти является и их причиной.

¹ Зимой 2006-2007 годов британские туристы активнее посещали Скалистые горы, чем Альпы, по причине различия в качестве снежного покрова.

I. ТУРИЗМ – ЖЕРТВА ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Прежде всего туризм, безусловно, жертва.

Конечно, будущее не обязательно изображать исключительно в черном свете: вполне возможно, например, что определенные курортные направления выиграют от повышения температуры воды и воздуха и смогут увеличить продолжительность своего пляжного сезона. В северных районах Европы возможно активное развитие сельского или бальнеологического туризма. Доклад Николаса Стерна Британскому правительству упоминает о благотворном воздействии перемен на туризм в таких регионах, как Канада, Россия или Скандинавия. Однако отрицательные последствия изменений будут гораздо заметнее. Здесь можно выделить четыре основные проблемы ².

Малые острова и прибрежные зоны

Во-первых, это малые развивающиеся острова и тропические побережья. Цунами, поразившее Мальдивские острова 26 декабря 2004 года, было вызвано землетрясением и не связано напрямую с потеплением климата. Но за несколько лет до того ряд островов архипелага подвергся наводнению, которое повредило множество туристических объектов и было следствием приливов и ураганов. Самая высокая точка некоторых из этих островов лишь на несколько метров превышает уровень моря, и если море поднимется, они могут просто исчезнуть; как и многие другие, например, острова Тонго, Тувалу и Маршалловы острова. Главным же источником существования для Мальдивских островов (как и для большинства из 51 островной страны и территории) является туризм, благодаря которому несколько лет назад они смогли выйти из списка 49 наименее развитых стран. По причинам, вызванным главным образом потеплением, острова уже потеряли значительную часть кораллового массива (см. ниже).

Ожидаемое повышение уровня моря по определению коснется не только тропических зон, но не следует забывать, что в этих зонах (как, например, по берегам Бенгальского залива) проживает большая часть «многих миллионов человек», которых, по мнению МГЭИК, коснутся последствия изменения климата. При повышении температуры на четыре градуса от наводнений может пострадать пятая часть человечества. Известно, что местные и центральные власти Италии приняли решение израсходовать огромные средства (более 4 миллиардов евро) для спасения исторического центра Венеции, этой мировой туристической жемчужины. Повышение уровня моря нередко сопровождается эрозией береговых утесов и пляжей, что не способствует туризму.

² Большое количество информации по этому вопросу можно найти в «Специальном докладе» журнала *Newsweek* за 16 апреля 2007 г.

Островные и прибрежные тропические направления сталкиваются также с проблемой «выбеливания» и исчезновения кораллов, которые вместе со своим богатым подводным миром притягивают многочисленных любителей морских погружений. Даже небольшое повышение температуры и подкисление воды в океане, сопровождаемое разными видами загрязнения, способно спровоцировать процесс, который может только усиливаться: повышение температуры на два градуса делает «выбеливание» массовым, а на три – может привести к значительным потерям. От этого явления уже страдают крупные туристические зоны, в частности, Карибский риф, где в американском национальном парке Виргинских островов в 2005 году погибла половина кораллов, и 2500 коралловых массивов, образующие 2000-километровый Большой Барьерный риф на широте Австралии и обеспечивающие туристский оборот в 4 миллиарда евро, который таким образом оказывается под угрозой. В других районах сокращаются популярные у туристов территории болот и мангровых лесов.

Ряд стран (Австралия, Франция и США в отношении Гавайских островов и Национального заповедника Мерритт Айленд во Флориде) предпринимают усилия для защиты коралловых экосистем и прибрежных рыболовных зон. ЮНВТО со своей стороны совместно с Глобальной программой защиты окружающей среды и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) участвует в двух пилотных проектах, связанных с последствиями климатических изменений на Мальдивских островах и островах Фиджи.

Даже если причинно-следственная связь еще нуждается в окончательном подтверждении, высока вероятность прямой зависимости между повышением температуры моря и ростом количества тропических ураганов, наподобие тех, что вызвали серьезные разрушения в Новом Орлеане, США, и на курорте Канкун, Мексика, соответственно в августе и октябре 2005 года. Карибский бассейн, это крупное направление, принявшее в 2006 году (с учетом Мексики, но без США) более 40 миллионов посетителей, особенно страдает от таких чрезвычайных явлений, сила и частота которых все увеличиваются.

Вода и пустыни

Вторая проблема и повод для беспокойства вызваны сокращением и нерегулярностью водоснабжения, а также опустыниванием, происходящим в различных странах мира, в особенности в Африке южнее Сахары и в Центральной Азии, и распространяющимся на западные части Индии и Китая. Кроме того, как это видно на примере излучины Нигера, наступление пустыни ведет к снижению биологического разнообразия (см. ниже). Люди тоже страдают, особенно в Африке, континенте, который при всех своих размерах располагает только одной десятой мировых запасов воды. ООН объявила 2006 год «Международным годом пустынь и опустынивания».

Уже давно потребление воды растет быстрее, чем население. За прошлый век оно увеличилось в шесть раз, а население земли только втрое. До 70% потребления пресной воды на планете приходится на сельское хозяйство. Ученые, участвующие в МГЭИК, считают, что к концу века количество людей, страдающих от нехватки воды и связанных с этим заболеваний, может достигнуть 3,2 или 3,4 миллиардов, против сегодняшних 1,2 миллиарда.

В зонах полупустынь обостряется конкуренция за воду, доступ к которой становится все более трудным. Конкурируют местные общины и туристические объекты (суточное потребление воды одним посетителем многократно превосходит расход воды на одного местного жителя). Следует ли, как было бы естественно предположить, отдать приоритет первым? Возможно; однако в ряде случаев, как, например, в Тунисе, именно развитие туризма приносит местным общинам финансовые ресурсы для создания необходимой инфраструктуры, в частности, водоснабжения, переработки сточных вод и ассенизации, которой лишены 2,7 миллиарда человек на планете.

В зоне сахели, где усиливается засоление почв, беспокойство вызывает, помимо прочего, частое совпадение пиков потребления воды местным населением и туробъектами, при том что очищенные воды, хотя и не отвечают требованиям питьевой воды, могут использоваться для полива полей для гольфа, парков и садов при гостиницах.

Проблема очень сложна, это видно на примере Испании, где активное строительство (в 2006 г. сдано около 300 000 объектов жилищного строительства) на большей части побережья сопровождается созданием полей для гольфа, призванных повысить доходность недвижимости, и это при том, что системы водоснабжения уже работают на пределе. В данной ситуации предметом публичной дискуссии стал вопрос переброски водостока из одних рек в другие. По мнению МГЭИК, к концу века на юге Европы обеспечение водой снизится на 5-35 процентов. Обострится региональное неравенство, возникнут конфликты, участятся пожары, в то время как бесконтрольное строительство объектов досуга уничтожает остатки прибрежного средиземноморского ландшафта (Марокко, Турция, Кипр, Хорватия, Черногория ...).

Последствия ускоренного экономического развития и роста потребления особенно заметны в Азии, где живут 60% населения земли, на которых приходится лишь треть мировых запасов воды. Индустриализация, урбанизация, помноженные на общее повышение уровня жизни, ведут к существенному росту потребностей населения в добавок к потребностям международных туристов, количество которых за 10 лет удвоилось (167 миллионов в 2006 году), и внутренних посетителей (1,4 миллиарда только в Китае, считая однодневные поездки).

В различных регионах мира учащаются жаркие и засушливые периоды, сопровождаемые иногда сильными лесными пожарами, спровоцированными в том числе неосторожным поведением туристов. С другой стороны, глобальное потепление ведет к увеличению количества осадков и наводнениям. Подобные бедствия, в частности гигантские пожары, обрушились недавно на крупные туристические районы Запада США, на Иберийский полуостров и Грецию, а также на такие бедные регионы, как Йемен и Африканский рог. В Австралии частые пожары ведут к сокращению площади эвкалиптовых лесов и, в результате, популяции любимых туристами коал. К подобным явлениям в некоторые годы добавляется феномен «Эль Ниньо», приводящий к катастрофическим последствиям в прибрежных тропических районах Тихого океана. В прошедшие годы масштабные наводнения неоднократно наносили значительный ущерб культурному и туристическому наследию городов Германии и Центральной Европы.

Леса и биологическое разнообразие

Третьим поводом для беспокойства является состояние экосистем, главным образом, но не исключительно, в тропических районах.

Привлекательное для туристов биологическое разнообразие сокращается. Причина этого – климатические изменения, которые теперь затрагивают не только острова и популяции птиц (симпатичная птица дронг исчезла на Маврикии в XVIII веке, на грани истребления в результате активной охоты находились гигантские галапагосские черепахи). Символично заметное сокращение количества львов (в Африке, где они вытеснены из 80% привычного ареала распространения, их осталось от 23 000 до 39 000) и угроза существованию полярного медведя. Со времени получения Кенией независимости в 1963 году популяция слонов сократилась с 170 000 до 30 000, а носорогов – с 20 000 до 500, что сделало последних практически невидимыми для туристов. Перечень угрожаемых видов с 2004 по 2006 год увеличился на 7% и насчитывает теперь 3 000 единиц. Процесс усугубляется, особенно в Африке, инвазией чужеродных видов, нарушающих традиционный баланс. По мнению МГЭИК, повышение средней температуры на 1,5-2,5 градуса поставит под угрозу исчезновения от 20 до 30 видов флоры и фауны.

В Кении большой туристический район озера Накуру, знаменитый огромными популяциями птиц, начинает испытывать нехватку воды, в то время как в соседней Танзании к 2020 году обречены исчезнуть снега Килиманджаро, создающие столь эффектный фон для фильмов или снимков, демонстрирующих больших животных. Сведение лесов ставит под угрозу популяции горных горилл в Африке, орангутангов в Индонезии, тигров на Индийском субконтиненте, где посетители теперь в лучшем случае могут увидеть их редкие следы.

В тропических зонах проблема климата и проблема выживания дикой фауны тесно связаны. Климатические изменения накладываются на двойной эффект демографического давления и стремления к извлечению краткосрочной прибыли в различных сферах: лесоразработках, экстенсивном животноводстве, добыче природного каучука, пальмового масла, сои и даже сахарного тростника, плантации которого в Бразилии, например, встречаются теперь не только на северо-востоке, но тянутся по направлению к центральным и западным территориям, - все это ведет к сведению тропических лесов и сокращению естественной среды обитания многих видов. В результате снижается туристическая привлекательность этих районов. По данным ФАО, за 15 лет мир утратил 3% своего лесного покрова. Ежегодно исчезают 13 миллионов гектаров лесов (площадь Греции), из которых 6 миллионов – первичный лес. В бассейнах Амазонки, Параны, Парагвая или Конго, на полуостровах и архипелагах Малайзии, Индонезии или Папуа-Новой Гвинеи тропические леса все меньше справляются со своими функциями «газовой ловушки», столь необходимыми для климатического равновесия. Леса, расположенные в более высоких широтах с этой ролью справляются недостаточно или не справляются совсем. В то же время пожары выбрасывают в атмосферу огромное количество углерода и продуктов горения; целые районы Юго-Восточной Азии иногда скрываются за дымовой завесой. Такие крупные направления, как Сингапур, Малайзия, Бали или Мальдивы, время от времени испытывают на себе последствия этих явлений.

По мере наступающего потепления леса будут исчезать. По прогнозу МГЭИК, на значительной части африканского и южноамериканского континентов саванна сменит тропический лес.

Есть, конечно, и хорошие новости. В Европе, Северной Америке, в некоторых районах Азии наблюдается увеличение площади лесов, однако, их количество недостаточно, чтобы изменить общее положение вещей. В настоящее время под охраной находятся 11% мировых лесов, на треть больше, чем 15 лет назад. Решение, например, Габона создать на 11% своей территории 13 заповедников открывает прекрасную возможность для развития экологического туризма. Сохранение или восстановление биологического разнообразия является мощным рычагом для развития туризма. Китайский центр изучения панд в Ченгду, провинция Сечуань, оказался успешным туристским проектом: доходы от приема 400 000 посетителей в год покрывают три четверти бюджета учреждения, планируется реинтеграция животных в их естественную среду обитания с целью создания нового туристического продукта. С той же целью и с тем, чтобы местные сельские общины тоже оказывались в выигрыше, ЮНВТО поощряет создание в Восточной и Экваториальной Африке трансграничного партнерства по развитию туризма в заповедниках и на охраняемых территориях.

Снег и ледники

Четвертая проблема – это будущее индустрии спорта и приключений в полярных и горных районах.

Ледники и снежный покров повсеместно отступают; начинается кумулятивный эффект: снег меньше отражает солнечных лучей, повышение температуры и таяние пакового льда ведут к повышению уровня океана.

Особенно страдают полярные районы, где круизные лайнеры заменили исследователей. Рост температуры в Арктике в последние 100 лет вдвое превышал средние показатели, что привело к стремительным изменениям во флоре и фауне региона. Зимой 2006 года канадский туризм понес убытки в связи с необычайно поздним становлением снежного покрова. В Лапландии аномальное скопление снега и льда, образованное чередованием заморозков и оттепелей, представляет угрозу для оленей, которым стало трудно добывать пропитание. В Антарктике организуются необычные круизы для наблюдения за обрушением пакового льда. Так Нерон любовался с крыши дворца пожаром Рима. В обоих случаях катастрофу вызвала недобрая людская воля; только что, в отличие от Нерона, туристы в Антарктике щелкают фотоаппаратами и снимают видеофильмы, а не поют, аккомпанируя себе на лирах, да оркестр им не играет, как на Титанике! В модное турнаправление превратился маленький город Лулиссат на севере Гренландии, где посетители с восторгом наблюдают за разрушением ледяных полей. Всякий уважающий себя политик считает своим долгом посетить это место: на виды посмотреть и себя показать³.

Тают популярные горные ледники, особенно в Андах. Все больший ущерб наносится Гималаям: тибетские ледники могут исчезнуть уже к 2100 году; серьезно страдают Альпы. Жаль терять такой прекрасный туристический объект, как ледниковое озеро Перито Морено в Патагонии! Как представить себе посещение долины Шамони в летнее время без поездки на знаменитое Ледяное море, толщина льда которого с 1905 года уменьшилась на 120 метров, а открывающийся с него вид на Пик Дрю испорчен обрушениями породы, вызванными жарой? Век спустя гора Сервен (Маттерхорн) по-прежнему будет возвышаться над Зерматом, но к сожалению кататься на лыжах на леднике перед ней уже будет невозможно! Увеличение температуры на два градуса ставит под угрозу существование альпийских ледников, расположенных ниже 3000 метров.

Особенную тревогу вызывает будущее лыжного и других горных видов спорта. Необычайно теплая зима 2006-2007 годов (не имеющая прецедента за все время измерения температур с 1880 года) как никогда привлекла внимание к уязвимости зимних видов спорта, особенно в Пиренеях, а также во французских, швейцарских и австрийских Альпах. И старый, средневековый рефрен, пропетый Вийоном и подхваченный Брасансом, навязчиво звучит в ушах: *«Где они, Пресвятая Дева, снега минувших зим? Где они...?»*

³ The Economist, май 2007 г.

Ставки высоки. В Альпах зимние виды спорта (606 горнолыжных станций и 12.000 механических подъемников) дают 50 миллиардов евро годового оборота; а для такой страны, как Австрия, например, горный туризм – это 4,5% национального продукта.

В качестве иллюстрации проблем, вызванных истончением снежного покрова, можно привести Морзин-Аворьяз, деревню в северных Альпах на франко-швейцарской границе. В 70-х годах на высоте 1 800 метров над уровнем моря за зиму там накапливалось 13-14 метров снега. В последние годы толщина покрова не превышает 6-7, т.е. половины! Но худшее – впереди. Исследования метеорологического института Франции (Météo France) показывают, что на высоте 1 500 метров потепление на 1,8 градуса приведет в северных Альпах к потере 40 снежных дней из теперешних 5 месяцев. Значит, ни на Рождество, ни на Пасху на лыжах уже не покататься; при этом известно, что для обеспечения своей рентабельности станция зимних видов спорта в Альпах должна работать как минимум 100 дней в году. Приведенный ниже сценарий рассчитан, исходя из нижней границы амплитуд, прогнозируемых климатологами на конец века. Если не провести решительной и быстрой модификации туристского продукта, сокращение лыжного сезона, перегрузка курортной инфраструктуры в оставшееся снежное время станут нормой. Только курорты с трассами, расположенными выше 2 000 метров, по началу избегут проблем, а в ряде случаев для катания будут пригодны лишь северные склоны.

Частично проблема может быть решена за счет лучшей подготовки трасс и ухода за ними, за счет дернования (дающего выигрыш, эквивалентный 10-20 сантиметрам снега), и, конечно, искусственного снега. Во Франции 187 станций уже имеют соответствующее оборудование, а площадь искусственного снежного покрытия составляет 4 000 га. Однако, снегометы всего лишь паллиатив, они портят пейзаж и шумят, они дороги, требуют воды, с которой и без того сложности, и могут работать только при низкой температуре. Еще хуже дело обстоит на средних высотах в долинах, где в последние 50 лет туризм вытеснил сельское хозяйство. Исследования Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывают, что даже при умеренном повышении температур (+2 градуса) пострадают до 200 горнолыжных станций, т.е. треть от общего количества, а при потеплении на 4 градуса пострадают две трети (на приличный снежный покров смогут рассчитывать только станции выше 1 800 метров); повышение температуры на 2 градуса приведет к потере Германией 60% условий для зимних видов спорта в Баварских Альпах, а при потеплении на 4 градуса этих условий там не останется совсем.

Глобальное потепление требует новых подходов

Таким образом, турнаправлениям, горным и прочим, жизненно важно следить за происходящими изменениями и уже сейчас готовиться к их последствиям. Решения существуют, хотя бы частично. Есть альтернативные варианты. Обычно лучшим способом преодолеть излишнюю зависимость от климата является диверсификация продукта, предполагающая организацию деятельности как под открытым небом, так и в помещениях. Речь, естественно, идет о долгосрочных проектах, которые надо обдумывать и готовить заранее, которые довольно трудно осуществить, поскольку нужно менять экономические схемы, вводить новые технологии, тратить силы и средства на переподготовку, инвестировать в новые проекты, применять передовую маркетинговую политику для увеличения сезона и, главное, изменить психологию органов власти, предпринимателей, принимающих сообществ и туристов.

За два поколения на многих теперешних туристических направлениях «цивилизация досуга» пришла на смену прежнему сельскому укладу, а принесенное этими переменами благополучие заставило забыть о царившей раньше неуверенности в будущем. Трудно совершить вторую экономическую и культурную революцию за столь краткий исторический отрезок существования этих общин; трудно доказать тем, кто только недавно достиг относительного благополучия, что им следует все пересмотреть и вновь переменить сложившийся уклад жизни. В подобных условиях и при нелинейном характере потепления каждый возврат к норме порождает надежды и основания для бездействия, даже если в глубине души все понимают, что надежды иллюзорны, а бездействие приведет к авралу.

II. ТУРИЗМ – ПРИЧИНА КЛИМАТИЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ

Как мы видим, туризм предстает прежде всего жертвой, но он одновременно и одна из немаловажных причин происходящих изменений: само его существование и, надо признать, свойственные ему крайности способствуют процессу потепления.

Неотвратимый и растущий вклад в потепление

Транспортный сектор как таковой несет, по некоторым оценкам, ответственность за пятую часть выбросов двуокиси углерода. Его доля растет на фоне снижения доли, например, промышленности или жилищного сектора. Транспорт, конечно, не означает туризм, т.к. большая часть выбросов происходит от местного автомобильного трафика. Но общая тенденция будет только усиливаться: спрос на пассажирские и грузовые перевозки очень велик. Если в развивающихся странах утвердится западная модель потребления, количество личных автомобилей в мире вырастет с 800 миллионов до 1,6 миллиарда. В транспортном секторе только железные дороги снижают свой вклад в глобальное потепление.

Доклад Стерна дает более сдержанные оценки: на средства транспорта приходится 14% выбросов CO₂ и других парниковых газов, что сравнимо с показателями сельского хозяйства или промышленности. При этом он также указывает, что за большую часть этих 14% ответственность несет местный наземный транспорт и, в особенности, использование частных автомобилей в городской среде или для поездок на короткие расстояния.

Недавно обсуждался вопрос об ответственности воздушного транспорта (931 миллион пассажиров в 2006 году) за выбросы CO₂, которые, по оценкам, составляют от 2% до 3% мировых. Однако они имеют тенденцию к росту: в Европе, например, с 1990 года они увеличились на 87%. Надо сказать, что из упомянутых 842 миллионов международных путешествий 40% совершается по воздуху.

Помимо эмиссии парниковых газов воздушный транспорт провоцирует образование перистых облаков; но и другие виды транспорта оказывают свое воздействие на атмосферу, также как отопление или кондиционирование воздуха в жилых помещениях. В этой сфере должны приниматься соответствующие меры, вводиться новые концепции, технологии и энергосберегающие материалы для повышения теплоизоляции. Гостиничная индустрия и весь сектор туристического размещения должны со своей стороны служить примером использования возобновляемых источников энергии. К 2010 году гостиничная группа «Аккор» планирует оборудовать солнечными батареями 200 своих гостиниц, расположенных в разных странах.

По предварительным оценкам⁴, сектор туризма (за исключением деловых поездок) отвечает за 5,3% выбросов в атмосферу. Эти оценки еще нуждаются в подтверждении и уточнении.

Не подлежит, однако, сомнению, что воздействие пассажирского транспорта (используемого в интересах туризма и досуга) на глобальное потепление будет возрастать. В последние годы подтвердился прогноз ЮНВТО о том, что количество международных прибытий, составившее в 2005 году 800 миллионов, в 2010 году достигнет 1,1 миллиарда, а в 2020 году – 1,6 миллиарда. Это соответствует среднегодовому росту чуть выше 4%, для воздушного транспорта – около 5%. Таким образом, за 15 лет международный пассажиропоток удвоится. Рост количества поездок будет неизбежно опережать увеличение количества ночевок, что вызвано социологическим феноменом сокращения длинных каникул и увеличением числа коротких поездок.

⁴ См. S. Gossling – 2002 – Глобальные экологические последствия туризма. Глобальные изменения окружающей среды.

Очевидно, что приведенные процентные отношения слишком малы, чтобы говорить о наличии прямой зависимости и подавляющей ответственности туризма за глобальное потепление. Скорее, речь может идти о совокупности факторов, связанных с индустриализацией стран и ростом благосостояния их населения, однако не случайно АТР с его самым быстрым ростом выбросов в атмосферу является также регионом самого быстрого развития туризма. И не случайно Китай в ближайшее время (может быть, уже в этом году) займет место США как третье направление в мире по количеству международных прибытий и одновременно как мировой лидер по количеству выбросов парниковых газов.

Нести часть общего бремени

Из вышесказанного следует, что индустрия туризма и путешествий должна внести свой вклад в борьбу международного сообщества с потеплением климата.

В связи с чем можно выразить сожаление, что, за исключением Джербской декларации ЮНВТО (см. ниже), данная проблема не рассматривалась специалистами во всей ее полноте. Так в Четвертом докладе МГЭИК (третья группа), содержащем адресованные правительствам рекомендации по мерам смягчения последствий климатического изменения, туризм не рассматривается как таковой, а транспорт просто поставлен в ряд с энергетикой, жильем, промышленностью, сельским и лесным хозяйством и отходами. По мнению ЮНВТО, «потенциал смягчения» (*mitigation potential*) особенно высок в туристической индустрии, где усилия по снижению энергопотребления пока еще робки и изолированы. Кроме того, в силу своего ожидаемого роста сектор заслуживает особого внимания.

Существуют альтернативные решения, которые в определенной мере могут способствовать снижению парникового эффекта, особенно в транспортной, самой чувствительной сфере. Так в занимающей первое место в рейтинге мировых туристических направлений Франции чтобы добраться из Парижа (также, как из Брюсселя или Лондона) до альпийских курортов или Лазурного берега, можно использовать три вида транспорта: личный автомобиль с его выхлопами; самолет до Женевы, Лиона, Марселя или Ниццы, загрязняющий атмосферу еще больше, и скоростной электропоезд (TGV). Поскольку во Франции 78% электроэнергии вырабатывают АЭС, последний вид транспорта наиболее экологичен⁵. Но подобный выбор существует не всегда. Ни в кратко-, ни в среднесрочной перспективе авиационному керосину замены не предвидится, в то время как в дорожном транспорте возможны всяческие инновации. Применение технологий секвестрации углерода особенно трудно на воздушном транспорте.

Следует ли прекратить поездки, чтобы не загрязнять окружающую среду?

⁵ При поездке из Парижа в Страсбург расчетные выбросы CO₂ на одного пассажира составляют: скоростной поезд (TGV) – 1,2 кг; автобус – 19,5 кг; поезд с дизельным локомотивом – 44,3 кг; автомобиль – 51,2 кг и самолет – 70,2 кг. Замечательными показателями в этом смысле обладает баржа (2,5 кг), однако при скорости 16 км/час она мало подходит для тех, кто торопится...

Недавно такое предложение было сделано в Германии: не ездить в отпуск за границу, чтобы снизить выбросы. Накануне открытия туристской выставки в Берлине в марте 2007 года президент Федерального института окружающей среды обращался к потребителям со словами: *«Человек, отправляющийся в Южную Азию на самолете должен знать, что он производит более шести тонн двуокиси углерода»*. Что правда. Но, оставаясь дома, в отапливаемом помещении, работая на заводе или в офисе, пользуясь автомобилем, вы все равно загрязняете окружающую среду и, возможно, не меньше, т.к. никакая человеческая деятельность не обходится без загрязнения.

Как бы там ни было, возможности благих пожеланий сильно ограничены. Люди путешествовать не перестанут. Это то течение, против которого плыть невозможно. Надо искать другие решения.

Туризм, климат, устойчивость и бедность

Есть и более важные соображения. Если многие откажутся от дальних поездок, в Камбоджу, например, для посещения храмов Ангкора или в Индонезию в храм Боробудур, то гид-экскурсовод, шофер туристического автобуса, горничная в гостинице потеряют работу, а экономика довольно бедной страны, все больше зависимой от туризма, окажется под угрозой. Эти гид, шофер, горничная кормят свои большие семьи, и не они одни потеряют места в цепочке производства туристического продукта: уровень бедности повысится.

Туризм – явление мирового масштаба – тесно связан с другим глобальным феноменом: климатическими изменениями. Однако, как отмечает третья группа МГЭИК, часто (хотя не всегда) наблюдается синергия между политикой замедления климатического изменения и политикой обеспечения устойчивого развития. Мы также знаем, что туризм способен внести большой вклад в решение другой, и не менее важной, мировой проблемы: в борьбу с нищетой. Туризм превратился в мощный механизм устойчивого снижения бедности во всем мире: в 2005 году валютные доходы от туризма в странах с развивающейся экономикой составили 205 миллиардов долларов. Туриндустрия, прямо и косвенно, создает большое количество рабочих мест.

Именно по этой причине, а также в свете рекомендаций Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 году, Всемирная туристская организация объявила в 2003 году инициативу ST-EP (Устойчивый туризм в целях искоренения нищеты). В настоящий момент 47 проектов ST-EP осуществляются в Африке, Азии и Латинской Америке. Ряд развитых стран (Республика Корея, Нидерланды, Италия и в определенной мере Франция) присоединились к инициативе. Координирующий программу Фонд располагается в Сеуле. Подобные начинания следует поддерживать и развивать, а не ставить под вопрос.

Перед нами стоят две проблемы, которые мы должны решать одновременно: глобальное потепление и бедность, и обе имеют отношение к туризму. Обе имеют отношение к устойчивому развитию; не следует, конечно, забывать и об их определенной антинормичности. Было бы ошибкой искать упрощенные решения, когда беспокойство по поводу изменений климата заставит забыть о другой проблеме: судьбе наиболее обездоленных групп населения. Мы уже знаем, кто первым пострадает от потепления: это, в частности, жители Африканского континента, где ограничены возможности адаптации. По мнению МГЭИК, в странах юга предстоящие изменения поставят на грань голода дополнительно 120 миллионов человек. Они пострадают дважды, если еще их лишит экономической поддержки, которую приносит туризм.

И все-таки – решения...

В настоящее время идет обсуждение ряда интересных решений, направленных на сокращение воздействия туризма и транспорта на окружающую среду. Всемирная туристская организация их поддерживает; в частности, предложение Европейской комиссии о включении к 2011-2012 году воздушного транспорта в общий механизм ограничения эмиссии парниковых газов и торговли квотами на выбросы («cap and trade»), в соответствии со статьей 17 Киотского протокола. Это не решит всей проблемы, но может значительно смягчить ее остроту. Такой подход обладает большей гибкостью, чем налогообложение, его воздействие на стоимость билетов будет умеренным (от 9 до 40 евро за полет в зависимости от условий); он заставит перевозчиков оказывать давление на самолетостроителей с тем, чтобы последние поставляли самолеты, расходующие меньше горючего, и на аэропорты, которые должны повысить качество обслуживания. В том же духе следует подходить и к решению других задач: более эффективному управлению воздушным трафиком и сокращению времени простоя самолетов на земле. Важно также, чтобы решения применялись в глобальном масштабе, а не в одной только части света. Генеральной ассамблее Международной организации гражданской авиации в сентябре 2007 года следует предпринять шаги в этом направлении в интересах всего мирового воздушного транспорта.

Для снижения вклада транспортного сектора в загрязнение окружающей среды могут рассматриваться и другие решения. Например, использование биологических видов топлива и компенсация выбросов углерода.

Биотопливо : возможность, но не панацея

Биотопливо стало модным, его производят из сахарного тростника, кукурузы, свеклы, пальмового масла, сои, рапса или, как в случае с биологическим дизтопливом, из подсолнуха. Сельскохозяйственные организации, прежде относившиеся к этому вопросу с сомнением и недоверием, теперь поддерживают его двумя руками. Такие большие страны, как США или Бразилия, демонстративно вступают на этот путь. И когда первая из них зовет вторую за собой, цель, очевидно, не защита лесов Амазонки, а энергетическая независимость от Венесуэлы! Да и бразильский опыт производит впечатление: нельзя не приветствовать быстрый перевод национального автомобильного парка на экологичные виды топлива. Европейский Союз со своей стороны принял решение довести к 2020 году долю топлива растительного происхождения, потребляемого автомобилями европейцев, до 10%. Эта амбициозная цель означает, что в настоящее время производство такого топлива должно получать масштабные субсидии.

Некоторые считают, что использование биотоплива несет с собой одни преимущества: гарантированное снижение парникового эффекта, уменьшение зависимости от других стран или одного какого-то источника энергии, возможность не слишком заботиться о проблеме непрерывного увеличения количества выбросов из-за растущих транспортных потоков и, соответственно, не принимать непопулярных ограничительных мер. ООН, в лице МГЭИК и ЮНЕП, поддерживает эту цель, несмотря на опасения ФАО, что ее реализация может привести к росту цен на продукты питания для беднейших потребителей из-за вызванной этим подходом конкурентной борьбы за использование пахотных земель. Действительно, новация представляется неоднозначной, и уж во всяком случае новые виды топлива не являются панацеей. Хотя бы потому, что энергетическая эффективность различных видов биотоплива неоднородна: только тропическая сельхозпродукция демонстрирует высокие показатели в этом плане, и сахарный тростник в два раза продуктивнее кукурузы. Кроме того, если такое топливо производится в развивающейся стране, его еще нужно доставить к месту потребления, т.е. в развитые страны, что непременно приведет к новым выбросам в атмосферу. А главное, выращивание культур для биотоплива потребует больших площадей, в основном, как следует из вышесказанного, в тропических зонах. Расширяться они будут за счет популярных у туристов первичных лесов. В результате, усилия, направленные на снижение парникового эффекта, могут привести к его росту.

Совершенно справедливо, хотя, возможно, с опозданием, поскольку кампания поощрения использования биотоплива уже началась, Европейский Союз принял решение провести исследование экологических последствий этой новой политики. Такая оценка не должна ограничиваться развитыми странами, требующими все больше энергии для своих транспортных систем. Экологические последствия использования новых видов топлива будут глобальными, такой же должна быть и оценка. Последствия для туризма должны быть тщательно учтены в ходе анализа. Промышленное использование энергоресурсов, которые выделяют меньше углерода, чем ископаемые виды топлива, будет благом для туризма, окружающей среды и климата; вызванное им сокращение лесов и биологического разнообразия будет бедствием для всех трех.

Выкупать, чтобы искупать

Последний вариант решения проблемы, который мы здесь рассмотрим, касается компенсации выбросов двуокиси углерода через механизмы купли-продажи прав на выбросы («carbon offsets»). Существует множество разного рода инициатив, направленных на повышение эффективности энергопотребления или на использование возобновляемых энергоресурсов, или, за неимением лучшего, на компенсацию выбросов, которых нельзя избежать. Туризм должен участвовать в этих механизмах, как в сфере размещения, так и в области транспорта, хотя в отношении воздушных перевозок, как мы уже говорили, это необычайно сложная задача.

Компенсация выбросов, самими ли туристами, туристическими агентствами, туроператорами, перевозчиками, НПО или иными участниками экономического процесса, – представляет собой интересное решение при невозможности значительного снижения количества выбросов. Ее использование может быть различным: инвестиции в проекты возобновляемых энергоресурсов, в переработку отходов или в лесовосстановление. Речь идет в каком-то смысле о ничьей, об игре с нулевым результатом между выбросами CO₂ ввиду необходимости перемещаться в пространстве и экономией или инвестициями в какой-то другой области. Моральные соображения или угрызания совести играют тут свою роль: выкупая компенсацию мы искупаем вину! Так, пользуясь услугами компании Эр Канада, вы можете, если вас мучит совесть, заплатить 12,80 долларов за те 800 килограммов двуокиси углерода, которые из-за вас попадут в атмосферу на пути от Ванкувера в Монреаль!

Всемирная туристская организация в принципе поддерживает все эти начинания, однако считает, что на первом этапе было бы полезно начать с их систематизации и сравнительной оценки их эффективности. ЮНВТО готова включить эту деятельность в свою программу работы на 2008-2009 годы.

Пережить изменения; содействовать им всем меньше и меньше

Несколько лет назад, когда вопрос еще не был, как сегодня, в центре внимания СМИ, Всемирная туристская организация решила изучить связь между туризмом и изменениями климата. По ее инициативе в 2003 году на острове Джерба, Тунис, состоялся первый Саммит по этому вопросу. Принятая по результатам Саммита торжественная Декларация не утратила своей актуальности и сегодня. С целью ознакомления с новыми аспектами проблемы и предлагаемыми вариантами ее решения ЮНВТО в этом году проведет вторую конференцию на эту тему. Технический сегмент которой состоится при поддержке Всемирного экономического форума в начале октября в таком символическом месте, как Давос, Швейцария, а министерский саммит – в середине ноября в рамках Всемирной туристической выставки (World Travel Market) в Лондоне.

На основе новой информации, полученной, в частности, в результате работы МГЭИК, мы начинаем лучше понимать ситуацию, которая, к сожалению, подтверждает наши опасения. Какие бы и кем бы не предпринимались усилия, потепление неизбежно. Если удастся удержать этот процесс в разумных рамках (+2, +3 градуса), некоторые виды экономической деятельности, например сельское хозяйство в умеренных или северных районах, окажутся даже в выигрыше. Для них отрицательный эффект начнет сказываться при превышении данного порога. Однако для многих видов туристической деятельности (лыжи и другой зимний спорт, экотуризм, подводное плавание...) уже при таком умеренном потеплении негативные последствия становятся в основном доминирующими. Очевидно, что туризм более уязвим, чем другие виды человеческой деятельности.

Наши действия не вызваны никакой прустовской ностальгией и не направлены на «поиски утраченного климата». Мы исходим из чисто экономических соображений, как Николас Стерн, сказавший в своем докладе: «стоимость снижения эмиссии парниковых газов сегодня относительно невелика в сравнении со стоимостью бездействия». Мы стремимся подчеркнуть, что бездействие особенно опасно для такого сектора, как туризм, а через него, учитывая его значение, и для всей мировой экономики.

Совместно и несмотря на трудности мы должны дать положительный пример, предложить пути выхода и рабочие механизмы, с тем чтобы новые формы туризма могли адаптироваться к климатическим изменениям и как можно меньше способствовать им. *«В долгосрочной перспективе мы все умрем»*, шутил Джон Мейнард Кейнс. Постараемся сделать так, чтобы этого не случилось с мировой туристической индустрией! Мы должны руководствоваться следующими принципами: понимать связи и цели, предвидеть последствия, адаптироваться к новой среде и принимать участие в превентивных мерах международного сообщества.

